

После победы в четвертьфинале межвузовской баскетбольной лиги команда, естественно, решила это отпраздновать.

Как ключевая фигура баскетбольной команды университета Цзинь, Цзин Чжэнсюань, конечно, не мог пропустить это событие. Поэтому он заранее договорился с домработницей о меню на вечер и тысячу раз наказал Хуай Сюю обязательно прийти к нему домой на ужин. Увидев, что Хуай Сюй охотно согласился, Цзин Чжэнсюань со спокойной душой отправился на празднование.

Празднование, по сути, было просто ужином, на который собрались члены баскетбольной команды. Мероприятие проходило в довольно дорогом ресторане недалеко от университета.

Когда Цзин Чжэнсюань приехал, остальные уже ждали его в отдельном зале.

Увидев, что он опоздал, несколько новоприбывших игроков начали шутить.

«Ого, так поздно, никак не мог расстаться со своим другом детства?»

Цзин Чжэнсюань бросил на них холодный взгляд: «Тебя это касается?»

Игрок один: «...»

Другой игрок с насмешливой улыбкой сказал: «Почему не привёл своего друга детства? Мы бы все вместе познакомились».

Цзин Чжэнсюань презрительно посмотрел на него и без всяких церемоний ответил: «Не хочу портить ему глаза».

Игрок два: «...»

Они недавно пришли в команду и знали только, что Цзин Чжэнсюань хорошо дерётся, но не знали, что ему не нравятся шутки о нём и Хуай Сюе. Поэтому они попали впросак, разозлились до скрежета зубов, но, конечно, не посмели ничего сделать и просто проглотили обиду.

На какое-то время повисла неловкая пауза, но в решающий момент тренер выступил в роли миротворца. Он, держа в руке напиток, оглядел всех присутствующих: «Так-так-так, давайте выпьем, сегодня мы собрались праздновать победу, все мы молодцы, и нам нужно сплотиться, чтобы выиграть следующий матч. Не стоит ссориться из-за пустяков».

Раз уж заговорил тренер, никто не мог ему отказать. Игроки одновременно встали, подняли бокалы и выпили напитки до дна.

Хотя все они были уже взрослыми, но всё же оставались студентами, поэтому даже на праздновании никто не пил алкоголь.

Пить тайком от других не считалось чем-то из ряда вон выходящим, но пить в присутствии тренера было уже слишком нагло. Университет Цзинь предъявлял довольно высокие требования к поведению студентов, курение и употребление алкоголя были строго запрещены, а ночёвки вне дома без уважительной причины не разрешались.

Атмосфера разрядилась, и компания продолжила есть и общаться.

Цзин Чжэнсюань никогда не любил подобные мероприятия и своим присутствием уже оказал им большую честь.

С недовольным видом он достал телефон, открыл WeChat и нажал на аватарку с подсолнухом, закреплённую вверху списка.

ЦЧС: Ты поел?

У Хуай Сюя были проблемы с желудком, он должен был есть вовремя, иначе у него легко мог разболеться живот. К тому же, он был человеком, совершенно не следящим за временем, и, увлечшись чем-то, легко мог забыть о еде, что очень беспокоило Цзин Чжэнсюаня.

Прошло некоторое время, а ответа всё не было, и Цзин Чжэнсюань забеспокоился, решив позвонить.

Но как только он собрался набрать номер, Хуай Сюй ответил.

[[Маленький динозаврик.JPG]]: Поел, не волнуйся.

У Цзин Чжэнсюаня Хуай Сюй был записан в контактах с милым эмодзи динозаврика.

В день их первой встречи в детстве Хуай Сюй был одет в зелёный костюм [кигуруми] динозавра, а сзади у него болтался длинный хвостик, который забавно раскачивался при ходьбе. Он был невероятно милым.

Позже, когда у них появился WeChat, Цзин Чжэнсюаню при выборе имени для контакта Хуай Сюя сразу же вспомнился этот образ маленького Хуай Сюя в костюме динозавра.

Воспоминание об их первой встрече вызвало на тонких губах Цзин Чжэнсюаня едва заметную улыбку. Он ответил на сообщение:

Он продолжал смотреть в телефон, и вскоре пришло новое сообщение от Хуай Сюя.

[[Маленький динозаврик.JPG]]: Смотри под ноги, будь осторожен, не поранься.

[[Маленький динозаврик.JPG]]: [Я буду всегда за тобой присматривать.JPG]

Цзин Чжэнсюань тихо рассмеялся и спокойно ответил «Угу».

За столом внезапно воцарилась странная тишина, сидевший рядом игрок с ужасом расширил глаза: «Так ты умеешь смеяться?!»

«Только как-то жутковато», — пробормотал он.

Цзин Чжэнсюань убрал телефон и с бесстрастным лицом посмотрел на собеседника.

Этого игрока звали Цзян Юйхань. Он учился в одной группе с Цзин Чжэнсюанем и вместе с ним играл в баскетбол, поэтому они довольно много общались и были в более близких отношениях, чем с остальными.

Цзин Чжэнсюань не обратил на него внимания, но Цзян Юйхань не унимался: «Ты смотришь на меня так, будто считаешь меня идиотом?»

«Нет», — ответил Цзин Чжэнсюань, но в его взгляде читалось сочувствие.

«Ты... жалеешь меня за то, что у меня нет мозгов?!» — с недоверием воскликнул Цзян Юйхань.

Цзин Чжэнсюань закатил глаза.

Цзян Юйхань с досадой выпил залпом свой напиток, направив своё негодование в аппетит.

Спустя чуть больше часа компания наконец закончила ужин и разошлась.

Цзин Чжэнсюань спешил домой, идя впереди всех, а Цзян Юйхань следовал за ним.

Вдруг из переулка рядом с рестораном послышались сердитые крики и плач.

Цзин Чжэнсюань, склонив голову, бросил взгляд в ту сторону и увидел, как толпа людей окружила кого-то в центре, ругаясь и толкаясь. Он не видел самого человека в центре, вероятно, тот был слишком напуган, чтобы встать.

Цзин Чжэнсюань направился туда.

Он не был из тех, кто любит вмешиваться в чужие дела, но Хуай Сюй в какой-то степени верил в метафизику. Цзин Чжэнсюань подумал, что если он совершит добрый поступок, это может как-то отразиться на Хуай Сюе. Пусть это не сделает его сильнее, но, по крайней мере, если Хуай Сюй попадёт в подобную ситуацию, ему вовремя помогут. Этого будет достаточно.

Конечно, он хотел всегда быть рядом с Хуай Сюем и защищать его, но он понимал, что жизнь непредсказуема, поэтому всегда старался свести вероятность несчастья к минимуму.

Цзян Юйхань схватил его за руку: «Не стоит».

Эти люди выглядели как хулиганы, связываться с ними не сулило ничего хорошего.

Цзин Чжэнсюань отмахнулся от него и, не говоря ни слова, вошёл в переулок.

Цзян Юйханю ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Как бы хорошо человек ни дрался, он не сможет справиться с толпой. Шансы на победу слишком малы.

Как только они вошли в переулок, толпа обернулась. Их главарь с озлобленным лицом, с сигаретой в зубах, смотрел на них исподлобья.

Один человек с крашеными в жёлтый цвет волосами, указывая на них, закричал: «Ты...»

Он едва успел вымолвить слово, как Цзин Чжэнсюань ударил его кулаком в переносицу, и тут же потекла кровь.

Остальные, увидев это, словно обезумев, набросились на Цзин Чжэнсюаня.

Цзян Юйхань, испугавшись, бросился вперёд, не думая о последствиях.

Вскоре к ним подбежали и другие игроки команды.

«Что тут происходит?»

«Почему тут на земле валяется куча людей?»

«Вы тут устроили массовую драку?»

Цзян Юйхань объяснил: «Нет, эти ребята приставали к человеку, а Цзин Чжэнсюань не смог этого вынести».

«Заступился? Красава, братан!»

«Такие слабаки, а ещё лезут куда не надо, позор!»

«Тот, кого обижали, довольно симпатичный, может быть...?»

Цзин Чжэнсюань не обращал внимания на разговоры товарищей по команде, презрительно взглянул на корчившихся от боли на земле и развернулся, чтобы уйти.

В этот момент человек, который всё это время сидел в углу, дрожа от страха, вдруг вскочил и, стоя перед Цзин Чжэнсюанем, поклонился.

«Спасибо», — сказал он срывающимся голосом, на его лице виднелись следы слёз.

Цзин Чжэнсюань отступил на шаг и отчуждённо ответил: «Не стоит».

Сказав это, он обошёл этого человека и продолжил идти к выходу из переулочка.

Но тот снова побежал за ним, с благодарностью глядя на Цзин Чжэнсюаня и протягивая ему телефон с QR-кодом: «Пожалуйста, дайте мне возможность отблагодарить вас, меня зовут Шу Цзиньвэй, я первокурсник университета Цзинь».

«Не нужно», — нахмурившись, ответил Цзин Чжэнсюань и снова обошёл его.

Цзян Юйхань попытался сгладить ситуацию: «Мы делаем добрые дела, не требуя ничего взамен, вам не стоит так беспокоиться. Лучше сходите в больницу и проверьтесь».

Шу Цзиньвэй, потирая руку, поблагодарил Цзян Юйханя.

-

Вечером, около восьми часов, Хуай Сюй, как только получил сообщение, сразу же помчался в общежитие.

Вчера он так хорошо обещал, а сегодня так быстро снова поранился. Он действительно начал подозревать, что Цзин Чжэнсюань словно попал под какое-то проклятие.

Открыв дверь, он увидел, что Цзин Чжэнсюань ждёт его в комнате общежития. Соседей по комнате нигде не было, они ещё не вернулись.

Хуай Сюй изначально был очень зол, но, увидев рану на руке Цзин Чжэнсюаня, сразу же успокоился.

Все разговоры можно отложить до тех пор, пока рана не будет обработана.

«Как ты поранился?» — спросил он, снимая обувь.

Цзин Чжэнсюань помог ему снять рюкзак, внимательно изучая его выражение лица, и жалобно взял Хуай Сюя за руку: «Не знаю».

Хуай Сюй слегка оттолкнул его: «Как это ты не знаешь, как поранился? Тогда что ты вообще знаешь?»

Закончив фразу и встретившись с взглядом Цзин Чжэнсюаня, он смягчил тон: «Впредь будь осторожнее».

Цзин Чжэнсюань обнял Хуай Сюя за талию и с подобострастной улыбкой ответил: «Знаю».

Хуай Сюй беспомощно вздохнул, взял руку Цзин Чжэнсюаня и осмотрел рану. Рана была неглубокой, но довольно длинной, как будто её чем-то оцарапали. На ней виднелись отдельные пятнышки пыли.

Не говоря ни слова, он потащил его в ванную и включил воду.

У раковины они стояли очень близко друг к другу, Цзин Чжэнсюань, прильнув к спине Хуай Сюя, тихо проскулил: «Больно».

«Сейчас пройдёт», — Хуай Сюй слегка подул на рану.

Затем Хуай Сюй усадил его на стул и достал аптечку.

Он умело протёр рану ватным тампоном, затем пинцетом взял другой тампон, смоченный в йоде, и начал обрабатывать рану.

«Тсс», — Цзин Чжэнсюань нахмурился.

«Больно?» — Хуай Сюй остановился и поднял на него глаза.

«Если ты подуешь, не будет больно», — Цзин Чжэнсюань уставился на губы Хуай Сюя.

Хуай Сюй закатил глаза и, опустив голову, нежно подул на рану.

Дыхание было мягким и прохладным, и на руке было очень приятно.

Хуай Сюй продолжал обрабатывать рану йодом, одновременно наблюдая за выражением лица Цзин Чжэнсюаня: «Стало лучше?»

«Стоит тебе подуть, и боль сразу проходит, прямо волшебство», — Цзин Чжэнсюань с трудом перевёл взгляд на глаза Хуай Сюя.

«Что за волшебство, у меня же во рту не фентанил*», — проворчал Хуай Сюй, но продолжал дуть, действуя ещё нежнее.

*Фентанил — это опиоидный анальгетик, который применяется для облегчения боли.

Закончив дезинфекцию, Хуай Сюй нанёс Цзин Чжэнсюаню мазь для заживления ран и в конце концов перевязал руку бинтом.

«Ты правда не помнишь, как поранился?» — он всё ещё беспокоился.

Цзин Чжэнсюань сделал вид, что задумался, а затем сказал: «Наверное, потому что тебя не было рядом, мне было так плохо, что я забыл смотреть под ноги».

Хуай Сюй: «...»

Он надул губы: «Говори нормально».

Цзин Чжэнсюань с серьёзным видом ответил: «Всё так и было».

Хуай Сюй: «...»

Ладно.

В этот момент у него в животе громко заурчало.

Выражение лица Цзин Чжэнсюаня тут же изменилось.

В обычное время Хуай Сюй не был голоден в этот час, если только он поел вовремя.

Он резко притянул его к себе, погладил живот Хуай Сюя и спросил: «Ты не ужинал?»

Хуай Сюй не успел среагировать, как его резко усадили на колени Цзин Чжэнсюаня, и в его душе поднялось странное чувство...

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ з~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743129>